

# Дело с застёжками — эпизод 4 из 5

Мишка остановился, любопытно вытягивая голову вперед и вверх к поднятой руке Семки.

Застёжки отломал? спросил он удивленно...

Они самые... Серебряные!.. Кому не надо рубль даст.

Ах ты! Когда это ты? Спрячь... от греха...

И спрячу...

Мы молча пошли дальше по улице.

Ловко... задумчиво говорил Мишка сам себе. Взял да и отломил... Н-да... А книга-то хорошая... Старуха... обидится, чай, на нас...

Нет... что ты! Вот она нас позовет назад, да на чай даст... трунил Семка.

А сколько ты за них хошь?

Последняя цена девять гривен. Ни гроша не уступлю... себе дороже... Видишь ноготь сломал!

Продай мне... робко спросил Мишка.

Тебе? Ты что запонки хочешь завести себе?.. Купи, ха-арошие запонки выйдут... как раз к твоей харе.

Нет, право, продай! И Мишка понизил тон просьбы...

Купи, говорю... Сколько дашь?

Бери... сколько там есть на мою долю?

Рубль двадцать...

А тебе сколь за них?..

Рубль!

Чай, уступи... для друга!..

Дура нетрепанная! На кой те их дьявол?

Да уж ты продавай знай...

Наконец торг был заключен, и застёжки перешли за девяносто копеек в руки Мишки.

Он остановился и стал вертеть их в руках, наклонив кодластую голову и наморщив брови и пристально рассматривая два кусочка серебра.

Нацепи их на нос себе... посоветовал ему Семка.

Зачем? серьезно возразил Мишка. Не надо. Я их старушке стащу. Вот, мол, мы, старушка, нечаянно захватили эти штуковины, так ты их... опять пристрой к месту... к книге этой самой... Только ты вот их с мясом выдрал... это как теперь?

Да ты, черт, взаправду понесешь? разинул рот Семка.

А как?.. Видишь ты, такая книга... нужно, чтоб она в полной целости была...

ломать от нее куски разные не годится... И старушка тоже... обидится... А ей умирать надо... Вот я и того... Вы меня, братцы, подождите с минутку... а я побегу назад...

И раньше, чем мы успели удержать его, он крупными шагами исчез за поворотом улицы...

Ну, и мокрица-человек! Жиделяга грязная! возмутился Семка, поняв суть факта и его возможные последствия.

И, отчаянно ругаясь через два слова в третье, он начал убеждать меня:

Айда, скорей! Провалит он нас... Теперь сидит, чай, поди, руки у него назад...

А старая карга уж и за будочником послала!.. Вот те и водись с таким пакостником! Да он ни за сизо перышко в тюрьму тебя вопрет! Нет, каков мерзавец-человек?! Какая, подлой души, тварь с товарищем так поступить может?! Ах ты, господи! Ну, и люди стали! Айда, черт, чего ты растяпился! Ждешь? Жди, черт вас всех, мошенников, возьми! Тьфу, анафема! Не идешь? Ну так...

Посулив мне нечто невероятно скверное, Семка ожесточенно ткнул меня кулаком в бок и быстро пошел прочь...

Мне хотелось знать, что делает Мишка с нашей бывшей хозяйкой, и я тихонько отправился к ее дому. Мне не думалось, что я подвергаюсь какой-либо опасности или неприятности.

И я не ошибся.

Подойдя к дому и приложившись глазом к щели в заборе, я увидел и услышал только следующее: старуха сидела на ступеньках крыльца, держала в руках выдранные с мясом застешки своей библии и через очки пытливо и строго смотрела в лицо Мишки, стоявшего ко мне задом...

Несмотря на строгий и сухой блеск ее острых глаз, по углам губ у нее образовалась мягкая складка кожи; видно было, что старушка хочет скрыть добрую улыбку, улыбку прощения.

Из-за спины старухи смотрели какие-то три рожи: две женские, одна красная с повязанным пестрым платком, другая простоволосая, с бельмом на левом глазу, а из-за ее плеч высывалась физиономия мужчины, клинообразная, в седых бачках и с вихром на лбу... Она то и дело странно подмаргивала обоими глазами, как бы говоря Мишке: Утекай, брат, скорей!

Мишка мямлил, пытаясь объяснить:

...Такая редкостная книга. Вы, говорит, все скоты и псы... собаки. Я и думаю... Господи верно! Так надо говорить по правде... сволочи мы и окаянные люди... подлецы! И опять же, думаю: барыня старушка, может, у ней и утеха одна, что вот книга да и все тут... Теперь застешки... много ли за них дадут? А ежели при книге, то они вещь! Я и помыслил... дай-ка, мол, я обрадую старушку божию, отнесу ей вещь назад... К тому же мы, слава те господи, заработали

малу толику на пропитание. Счастливо оставаться! Я уж пойду.  
Погоди! остановила его старуха. Понял ты, что я вчера читала?..  
Я-то?